

М. ЛАРИОНОВ
Секретарь Тульского обкома ВЛКСМ

МОЛОДЫЕ ЗАЩИТНИКИ ТУЛЫ

ТУЛА ОРУЖЕЙНАЯ

По этим улицам победоносно шагала история русского оружия. Улицы Дульная, Штыковая, Пороховая, Курковая — это Заречье, Оружейная слобода. Здесь искусные мастера ковали грозное оружие, отлично известное многим иноземным захватчикам. Тульское ружье и тульская винтовка были верными друзьями русского воина.

У рек Непрядва и Красивая Мечь раскинулось Куликово поле. Тут Дмитрий Донской разбил в XIV веке татарские полчища. Дружины Донского дрались бердышами и мечами, выкованными тульскими кузнецами.

В XVII веке отряды Минина и Пожарского защищали Россию от нашествия иноземцев. Они изгнали врага, вооруженные тульскими самопалами и пищалями. В ту пору искусство тульских оружейников восхищало мир — их ружья были ничуть не хуже французских, немецких, английских. И Петр Первый, высоко оценивший мастерство оружейников, решил построить в Туле оружейный завод.

Тула вооружала фузеями полки Петра. Ими дрались русские воины в знаменитой Полтавской битве.

Тульское оружие верно служило отечеству и в дни нашествия Наполеона. Больше столетия прошло с тех пор, и оно вновь помогло разбить врага во времена гражданской войны. Когда полчища Деникина устремились на Тулу, оружейники сутками не уходили с завода. Они собирали винтовки, которые из рук рабочих передавались в руки фронтовиков. Тула оружейная разделила тогда славу бойцов-красноармейцев и краснофлотцев.

Каждый туляк свято хранит в своем сердце пламенные слова Владимира Ильича Ленина, обращенные к съезду металлистов. Он звал современников Великой Октябрьской революции день и ночь ковать оружие для красных бойцов.

Тула — город-кузнец военной славы отечества, гигантский арсенал Красной Армии.

С годами этот арсенал совершенствовался. Наша партия, советское правительство повседневно заботятся о непрерывном развитии тульских

оборонных заводов. Новое, современное оружие начали производить туляки. Новые кадры технически подготовленных рабочих и рабочих выросли на тульских заводах. Но боевые традиции старых тульских оружейников попрежнему жили в цехах наших предприятий, в рабочих кварталах Тулы. И когда началась великая отечественная война с германскими фашистами, туляки показали себя достойными наследниками своих славных предков. Под руководством Центрального Комитета ВКП(б) и лично товарища Сталина тульские большевики превратили свой город в неприступную крепость обороны.

Наступили грозные октябрьские дни 1941 года. Фашистские полчища черной тучей нависли над знаменитым городом оружейников. Тула оцетинилась баррикадами, надолбами, покрылась противотанковыми рвами. Враг близко! Фашистские войска прошли Орел, двигаются к Туле. Старинный город оружейников в опасности. Мы знали, что она нависла не только над нашим родным городом, — она угрожала и великой, любимой Москве. И каждый туляк твердо решил: города не отдадим, поможем Красной Армии разгромить немецких оккупантов на подступах к Туле! Умереть, но не пустить фашистов!

Не топтать иноземным захватчикам тульских улиц. Не довелось Наполеону повидать родину русской винтовки, не довелось проникнуть в город Деникину, не доведется и Гитлеру.

ТУЛА СТАНОВИТСЯ ФРОНТОМ

Конец октября 1941 года. Враг подходит все ближе к родному городу. Уже занято Щекино, захвачен после упорных боев Подмосковский угольный бассейн.

Город оружейников меняет свое лицо, он становится фронтом. По улицам стройными шеренгами проходят красные войска. Двигутся тяжелые орудия, танки, автомашины с боеприпасами. Туляки берут оружие, сделанное собственными руками. Десятки тысяч молодых патриотов выходят на строительство укреплений. В их руках — топоры, пилы, лопаты; в сердцах — неугасимая ненависть к немецким захватчикам.

Плечом к плечу со своими старшими товарищами, презирая смерть, под ожесточенным обстрелом воздвигают они баррикады, ставят металлические ежи, роют противотанковые укрепления. Враг не пройдет в город!

В Тулу стягиваются добровольцы-шахтеры из Подмосковья, рабочие-химики из Сталиногорска, колхозники из окрестных районов.

Обком комсомола — на новом месте, в одном из домов Пролетарского района.

Поздняя осень. Не переставая, идет холодный дождь. Дуют по-зимнему суровые ветры. Кругом непроглядная тьма. Огни снарядов и бомб, светлые линии трассирующих пуль разрывают по временам этот мрак.

В темноте, по липкой грязи в обком и горком оговсюду приходят комсомольцы. Они знакомятся друг с другом. Берут оружие. Через час два боевые друзья уже лежат в окопах перед линией, где расположился Тульский рабочий полк.

И вот наступает 29 октября. Эта дата никогда не сотрется из памяти. Фашистские войска генерала Гудериана — на пороге Тулы. Занята Косая гора. На южной окраине города появились колонны немецких танков. Было пять часов вечера. Уже слышен грохот машин, рев моторов.

Туляки приготовились встретить врага. Широкие улицы Тулы превратились в форты. Улица Коммунаров, как и многие другие, уже не делилась на кварталы, а представляла несколько укрепленных линий обороны.

Бойцы Тульского рабочего полка, дравшиеся рядом с частями Красной Армии, приняли и отбили ожесточенную танковую атаку врага. Фашистским танкам был прегражден доступ к городу.

Три раза в этот день враг рвался к Туле. Три сильных танковых штурма. А за танками уже заполняли шоссе отряды моторизованной пехоты. Шквал минометного и пулеметного огня обрушился на улицы Тулы. Вспыхнули были первые пожары. Но быстро погасли. Их затушили зоркие защитники города. Они стойко дежурили на своих постах. За первый день героической обороны на подступах к городу было уничтожено 19 вражеских танков.

Назавтра враг ринулся в бой с еще большим ожесточением. Уже 60 танков сделали отчаянную попытку прорваться через линию обороны в город. Шесть раз кидались они в атаку — и все шесть раз отходили ни с чем. И второй день не принес немцам успеха. 34 фашистских танка уничтожили защитники Тулы, показав, что их не так легко обескуражить внезапностью нападения и оглушительным ревом моторов.

Враг был уверен в легкой победе. Он уже успел пустить в занятых им селах области слух о том, что Тула в его руках.

— Тула — капут! — хвастливо заявляли фрицы.

Колхозники не верили хвастливой брехне. Услышал о «падении» Тулы и колхозник-комсомолец Милованов. Он не поверил, ушел из захваченного немцами села, пробрался через линию фронта и пришел в Тулу. Земляки ждали его возвращения, чтобы узнать правду. Шел он мимо разоренных и стонущих деревень, прятался в лесах и оврагах, и однажды вечером мы увидели его в обкоме комсомола.

— Я пришел узнать правду о Туле, — сказал он.

И Милованов увидел, что крепко стоит Тула. Оружие, изготовленное руками туляков, служит верно.

Коммунисты и комсомольцы, все трудящиеся города слились в едином порыве, в одном стремлении — не пустить врага в город, нанести ему поражение, чтобы надолго он запомнил стойкость и неустрашимую отвагу тульских горожан.

На окраинах города шли бои, но Тула оставалась попрежнему большим культурным советским центром. Не было перебоев в снабжении жителей хлебом, овощами и продуктами. Нормально работал водопровод и электричество. Комсомольцы разносили газеты по улицам, расклеивали на стенах сводки Информбюро. Знаменитые тульские заводы

были эвакуированы в глубокий тыл, но город нуждался в минометах, гранатах, пулеметах, и туляки наладили их производство.

В эти дни — суровые и прекрасные — молодые туляки были всюду, где угрожала большая опасность. Они, отважные, решительные и умелые, показали себя достойными преемниками героических традиций тульских оружейников. Вместе с людьми старшего поколения громили они врага, изматывая его на подступах к родному городу. Мы гордимся юношами и девушками Тулы, умножившими славу отцов. Они вписали немало героических страниц в увлекательную летопись города.

Молодые патриоты отличились и в рядах Красной Армии, и в Тульском рабочем полку, и среди разведчиков, и в партизанских отрядах. Много славных поступков совершили они. Велика их доля в победе над врагом, повернувшим вспять от ворот Тулы. История должна знать имена тех, кто, не щадя молодой жизни, защищал родной город. Их очень много. Мы назовем лишь некоторых, чьи героические подвиги рисуют облик молодого жителя Тулы в дни ее суровых испытаний и побед.

БЕССТРАШНЫЕ

В ноябрьские дни бои шли под Тулой почти непрерывно. Не удавалась дневная атака — фашисты бросали танки в ночные битвы. Они рвались к городу, не считаясь с потерями. Решающие сражения происходили на Орловском шоссе.

Группа молодых бойцов ушла в далекий тыл врага, чтобы истреблять там фашистские танки, прежде чем они приблизятся к городу. Девять комсомольцев ночью заняли удобную позицию у шоссе. Смельчаками командовал сержант Василий Тришкин; среди них был истребитель танков Михаил Карпуков. У каждого из отважной девятки — противотанковое ружье. Вражеские танки могли пройти только мимо них. Недолгое ожидание — и семь средних вражеских танков появились на шоссе. Казалось, что они движутся прямо на смельчаков. Бойцы лежали неподвижно. Нельзя было обнаруживать себя раньше времени, пусть подойдут машины ближе. И только когда их отделяло не больше пятидесяти метров, сержант Тришкин скомандовал залп. Девять ружей выстрелили по танкам. Первая машина остановилась. Следующая наскочила на нее. Еще один дружный залп, и загорелся третий танк, а за ним остановился и четвертый. Остальные танки, не открывая огня, сползли с шоссе и укрылись в лесу.

Смелый поступок девяти комсомольцев приостановил наступление танковой колонны врага. А сколько таких неожиданных преград встретили немцы на пути к городу! Хитроумно расставленные засады смельчаков ломали планы фашистов, нарушали порядок танковых колонн.

Зорко охраняли южную окраину города противотанковые орудия командира-комсомольца Милованова. Бойцы его артиллерийского расчета били точно в цель. Десятки танков были подбиты прямыми попаданиями снарядов.

Много примеров беззаветной храбрости показали комсомольцы — участники грандиозных сражений, разыгравшихся на тульских землях. И в то время, как шли эти жестокие сражения, молодые транспортники и связисты героически, под непрерывным обстрелом восстанавливали пути и телефонную связь.

Дежурный по станции Тула Синицын по несколько суток работал под снарядами и бомбежкой, порой и за дежурного и за стрелочника.

Секретарь узлового комитета комсомола Анатолий Поляков дежурил на станции Ревякино. Это было в начале декабря. На станции появились шесть вражеских танков. Он пошел к селектору, доложил начальнику отделения. В это время из одного танка вышли двое фашистов. Полагая, что фашисты приближаются к перрону, Поляков приготовил гранату. Пистолет у него также был наготове. Но послышался взрыв, и танки ушли. Оказалось, фашисты взорвали крестовину и путь.

А со станции Лаптево шел наш бронепоезд. Долго размышлять было некогда. Собрав рабочих, Поляков приступил к ремонту пути. Навстречу бронепоезду вышел путевой обходчик, чтобы предупредить машиниста.

Через сорок минут путь был исправлен, и бронепоезд, которому фашисты, как им казалось, приготовили гибель, благополучно подошел к станции Ревякино.

Бесстрашно и четко работали тульские связисты во время осады города. Директор телефонной станции комсомолец Слободенюк Александр умело и быстро восстанавливал разрушенную телефонную связь.

Однажды штаб воинской части переехал из Зареченского района в Пролетарский. Нужно было установить телефонную связь. Работы много, но нет ни столбов, ни линии. Александр Слободенюк мобилизовал не только монтеров, но и инженеров и техников. Каждый, независимо от образования и квалификации, выполнял любую работу: копали ямы, ставили столбы, натягивали кабель. Линия была подведена к штабу. Было протянуто 15 километров кабеля. На эту работу было затрачено только два дня, тогда как в обычных условиях потребовалось бы не меньше двух месяцев.

Так в дружном единении создавали победу тульские бойцы и токари, телефонисты и железнодорожники.

ГОРДОСТЬ ТУЛЯКОВ

В конце октября, когда враг угрожал городу, Тульский комитет обороны решил создать рабочий полк. Он возникал быстро, по-фронтальному. Едва слышав о том, что формируется полк туляков, комсомольцы, комсомолки и их друзья пошли в райкомы комсомола.

Не умолкая, звонил телефон. И по телефону спрашивали все о том же:

— Можно мне записаться в рабочий полк?

И с лестниц райкомов сбегали воодушевленные юноши и девушки, взволнованно разглядывая направление, подписанное секретарем райкома комсомола.

Из самых надежных и отважных создавали группы разведчиков, пулеметчиков, истребителей танков. Больше половины бойцов рабочего полка составили комсомольцы и молодые туляки, которые прошли в те дни через райкомы и обком комсомола.

Трудные дни, пережитые нами во время осады Тулы, раскрыли прекрасные моральные качества нашей молодежи, показали высокие нравственные силы многих скромных и незаметных до того юношей и девушек.

Помнится, вечером зашла к нам Зоя Владимировна со своими двумя подругами. Ей посоветовали дать направление в полк, предложили приготовиться к отъезду и прийти завтра, в двенадцать часов дня.

— Нет, нет, если можно — не завтра, а сегодня, — взволнованно просила Зоя. — Я отсюда никуда не уйду — только в полк.

И трудно было отказать девушке в ее горячей просьбе. Она стала санитаркой рабочего полка и работала, не зная ни усталости, ни страха. Она бывала в боях.

Во время одного боя Зоя вынесла двадцать восемь бойцов. Она

Вперед на запад! Советские разведчики у Ясной Поляны. Это последние часы хозяйничанья фашистских варваров в усадьбе, где жил и творил великий писатель Л. Н. Толстой.

сделала им перевязки. Но дом, где она устроила походный медицинский пункт, обстреливала вражеская артиллерия. В дом ударил снаряд. В комнате, где лежали раненые, посыпалась штукатурка. Отважная девушка перенесла всех раненых в другую комнату. Но вторым снарядом убило двух бойцов и ранило Зою в лицо. Она не заметила боли, помнила только о раненых, которых нужно было немедленно переправить в безопасное место. И она это сделала. Двадцать шесть жизней спасла юная санитарка.

Это лишь один из многих боевых эпизодов, которыми заполнена яркая боевая жизнь санитарки рабочего полка Зои Владимировой.

Вместе с воинскими частями, в большой дружбе с ними действовали бойцы рабочего полка. И когда во взвод комсомольца Юрия Карева пришел комбат и предложил пойти в разведку, сразу нашлись добровольцы. С ними пошел и Карев. Через глубокий овраг и ручей пересекли линию фронта. Ползком и короткими перебежками достигли поселка. За одним из его домов было скрыто тяжелое немецкое орудие и два тягача. Важно было их обнаружить. Старательно маскируясь, разведчики проползли через поляну. Осторожно вошли в поселок.

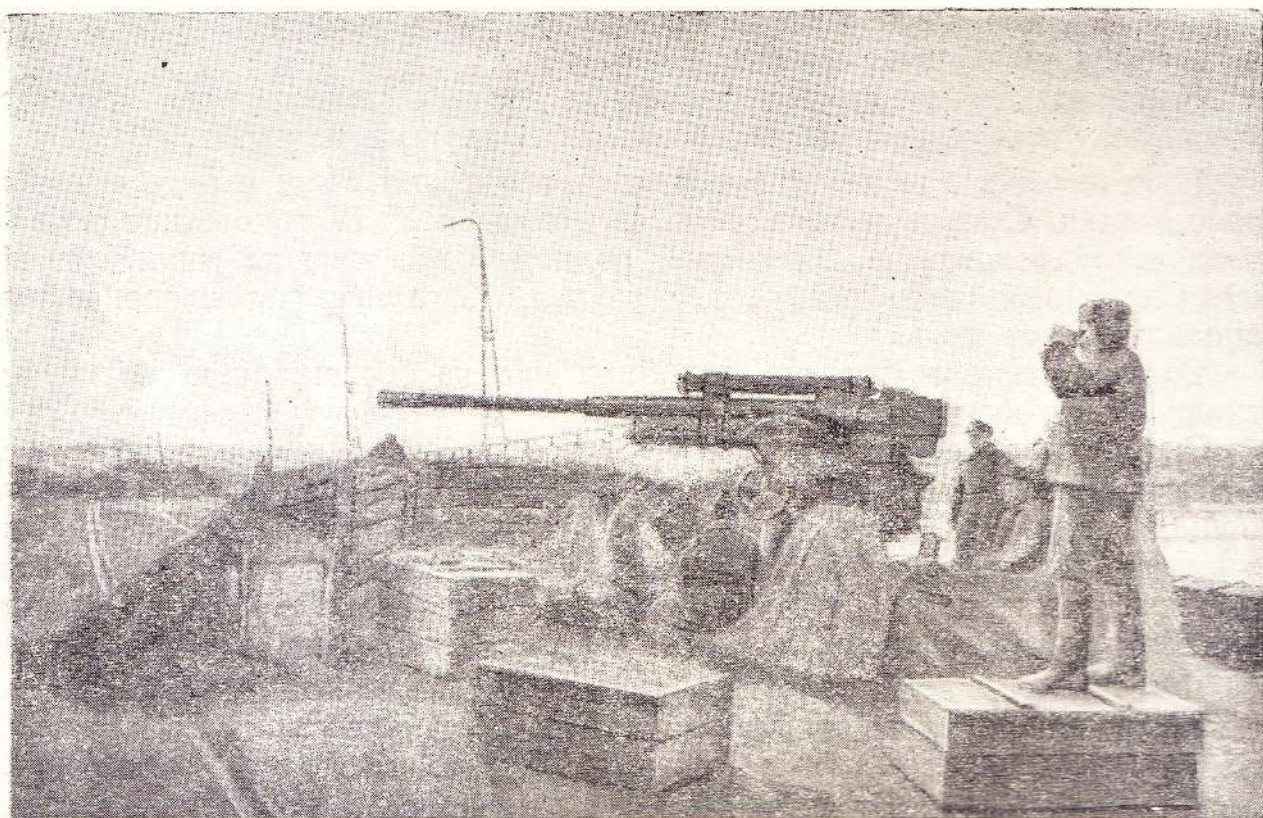
Близко послышалась немецкая речь. Спрятались. Увидели, как немцы складывают на тягачи ящики с боеприпасами. Командир разведки приказал комсомольцу Кареву пробраться к тягачам и сжечь их бутылками с горючей смесью.

Поднявшись на колени, боец бросил противотанковую гранату, а вслед за ней полетели бутылки с горючим. Сразу вспыхнуло пламя. Разведчик отполз. Послышались взрывы. Большой пожар осветил суетящихся немцев. Задача была решена. Разведчики вернулись в расположение наших войск. Так боец рабочего полка комсомолец Юрий Карев получил первое боевое крещение.

Желание пойти на фронт у шахтерки Клавы Чурляевой стало более осознанным, когда она узнала о гибели своего брата Василия. Было у нее еще три брата, и все на войне. И Клава не смогла больше оставаться дома. Отомстить за брата! Она пошла в рабочий полк.

Скоро девушка привыкла к суровой боевой жизни. Стойко переносила трудности и была всегда там, где дрались бойцы полка, в самом жарком месте боя. Вдвоем с подругой Тосей ползли они под пулеметным огнем. Перевязывали раненых, не обращая внимания на непрерывный свист пуль. Но вот подруга ранена. Клава перевязала ее и продолжала помогать другим бойцам. Семьдесят раненых бойцов вынесла Клава Чурляева с поля боя. Орден Красной Звезды — высокая награда юной санитарке за ее доблестные дела.

Рабочий полк сражался героически за Тулу, за Москву, за Советскую страну. Он помогал частям Красной Армии очищать Тульскую область от немецких оккупантов. Он сражался под Калугой. Теперь он гонит немецких бандитов все дальше и дальше. Сейчас туляки слились

Зенитка в засаде. Она готова расстрелять и воздушного и ползущего по земле врага. Вместе с Красной Армией туляки превратили в могилу для фашистских орд подступы к Туле — славной кузнице русского оружия.

с армией, стали одной из ее составных частей, и они не хотят возвращаться домой, пока не добьются окончательной победы над врагом.

Недавно о героических делах Тульского рабочего полка мы узнали из письма красноармейца Когтева. Комсомолец Когтев в дни обороны Тулы был бойцом истребительного отряда. Потом он, как и сотни других истребителей танков, добровольно ушел в Красную Армию. Вот что он пишет:

«Я встретил на фронте Тульский рабочий полк. Его здесь хвалят. Он мужественно громит врага. Бойцы рабочего полка смело ходят на выполнение трудных задач. С криками «ура» захватывают один населенный пункт за другим. Наша часть стоит от рабочего полка километрах в трех. Мы хорошо слышим их дружный боевой клич. Если они крикнули «ура», значит наверняка взяли деревню».

ГОЛОС ВОЖДЯ

Этот день, 6 ноября, навсегда останется незабываемым. Мы слышали великого Сталина. И еще больше окрепла вера в победу, еще сильнее стали удары по фашистским ордам.

Бойцы Красной Армии и отряды вооруженного народа, проходившие по улицам Тулы, видели, как украшался город к великому празднику. Он украшался и готовился встретить XXIV годовщину Великого Октября,

хотя непрерывно налетали на город фашистские самолеты и била по городу немецкая артиллерия.

Комсомольцы ходили от здания к зданию, вывешивали красные флаги, лозунги, украшали стены домов портретами вождей.

И вечером в городе, у ворот которого стоял враг, мы услышали голос вождя. Сталин делал в Москве доклад о XXIV годовщине социалистической революции. Знакомый, родной голос звал на решительный бой. Спокойный, уверенный голос звучал, заглушая артиллерийскую канонаду, свист пуль.

Голос великого Сталина поднимал нас на беспощадную борьбу с ненавистными фашистами.

Он призывал сокрушить тех, кто угрожал нашему родному городу.

Враг протягивал свою лапу к Туле; он хотел залить улицы и площади кровью советских патриотов, стремился превратить дома Тулы, ее школы, театры, клубы, библиотеки, больницы в груды развалин. Он хотел разрушить заводы и фабрики, уничтожить все, что создано нашим народом в течение многих лет, все, что так близко нам, так дорого.

Сталин призывал превратить всю страну в единый боевой лагерь. И туляки откликнулись на призыв вождя. У станков рождались герои, чья трудовая доблесть была достойна боевых подвигов фронтовиков.

Фронт проходил по каждому цеху, у каждого станка. Рабочие чувствовали себя бойцами. Большинство из них было вооружено. Токари и слесари готовы были в любую минуту оставить станок, положить инструмент и с винтовкой отправиться защищать родной город. Здесь не было тыла и тыловиков — был фронт и фронтовики. Работали по-военному. На заводские дворы и в цехи оружейного, патронного и других заводов вкатывали тяжелые танки. В единоборстве с превосходящим количеством фашистских машин они были тяжело ранены. Привозили мощные орудия, пулеметы, минометные батареи, десятки автоматов, своих и трофейных. Все это вооружение требовало починки. Нужны были запасные части, металл. Ни о каком подвозе материалов нечего было и думать. Стахановцы находили выход. Они осматривали каждый уголок цеха. Иногда, вооружившись, они выезжали на передовые линии фронта, подбирали там сломанные автомашины, груды изуродованного металла. Все это шло в дело.

Были оборудованы специальные цехи для ремонта танков, орудий, винтовок, автоматов. В одном из цехов патронного завода этой работой руководил секретарь заводского комитета ВЛКСМ и начальник цеха Василий Зенов. Вместе с техническим руководителем цеха тов. Пашориным осматривался заказ, определялось время, нужное для его выполнения. И молодежные бригады Маношина, Пронякина и других приступали к делу.

Стахановская бригада тов. Маношина — одна из передовых на этом заводе.

Когда во время ремонта танка бригада столкнулась с нехваткой запасных частей для ремонта мотора, молодые стахановцы тт. Филатов, Варюшин, Картуков и Денисов взяли винтовки и отправились на пере-

довую линию обороны. Там они нашли две исковерканные автомашины, разобрали их, сняли нужные части и поставили на танк.

На ремонт танка, по самым жестким подсчетам, требовалось 80 часов. Бригада Маношина 32 часа почти не отрывалась от работы, и за это время боевая машина была возвращена к жизни.

Принимая работу от бригады Маношина, военпред завода военинженер 2-го ранга тов. Краснов дал ей отличную оценку и горячо поблагодарил стахановцев. Танкисты, которым досталась эта машина, крепко пожаловали им руки. Прямо с заводского двора танк отправился на фронт, на южную окраину Тулы громить врага.

По-военному работала и бригада тов. Пронякина. Стахановцы до тех пор не уходили из цеха, пока не заканчивали ремонт. Молодые стахановцы тт. Зеленцов, Вагин, Скороходов ремонтировали артиллерийские орудия. Нередко они получали с фронта от командиров благодарность за отличный ремонт. Орудия, исправленные ими, действовали безотказно.

Много настойчивости, изобретательности и сообразительности проявляли молодые рабочие и конструкторы оружейного завода, когда к ним привозили трофейные автоматы, винтовки, пулеметы и минометы. Они восстанавливали их в рекордно-короткое время.

Здесь, в цехах заводов, стучали молотки, шелестели приводные ремни трансмиссий, а в полукилometре отсюда глухо ухали орудия, грозно гудели танки. Стахановцы оружейники и патронники плечом к плечу с Красной Армией защищали родную Тулу.

БЕССТРАШНЫЕ ИСТРЕБИТЕЛИ ТАНКОВ

Но вот, кажется, и для фашистов стало ясно, что Тулу им в лоб не взять. Части генерала Болдина нанесли им очень сильные удары. Они вывели из строя множество танков; тысячи немецких солдат нашли себе могилу на подступах к Туле. Тогда немецкое командование начало осуществлять план окружения Тулы. Войска врага обтекали ее со всех сторон, перерезая Воронежское и Веневское шоссе.

В конце ноября и в первых числах декабря для Тулы создалось напряженное положение. Враг рыскал во всех направлениях, стремясь найти слабый, незащищенный участок и просочиться через него в город.

Городской комитет обороны вынес решение: на угрожаемых участках выставить в помощь Красной Армии отряды истребителей танков.

К назначенному сроку двадцать семь комсомольских истребительных отрядов во главе с секретарями райкомов ВЛКСМ тт. Кузнецовым и Исайченковым выдвинулись на заставы и заняли свои посты.

Отряды истребителей были у нас и раньше, но в начале ноября нам пришлось пополнить их, создавать новые.

Нужно было создать заслон врагу на каждой улице, а для этого требовались энергичные, преданные люди.

Мы выбрали улицы и переулки, которым больше всего угрожал

враг. Заходили во дворы. Расскажешь пареньку-комсомольцу, как ему важно уметь оборонять свою улицу, как много для этого нужно отваги, какая нужна ловкость и сноровка; скажешь и о том, что вооружение дадим, — и у паренька так и заблестят глаза. Видно, готов сделать все, что нужно.

Самые смелые становились командирами отрядов; они же находили и других охотников и целыми группами, чуть ли не в тот же день, приходили в райком или обком комсомола. Так очень быстро мы создали 27 отрядов истребителей танков, в каждом из них по 10—15 бойцов.

Командиры проходили с ними очень короткий курс обучения: только самые основные навыки — знакомили с гранатой, с тем, какими приемами бросать бутылки с зажигательной смесью. Ходили стрелять в тир. И через несколько дней мы перевели отряды истребителей танков на казарменное положение, установили дежурства. Дальнейшее обучение бойцы уже проходили на постах, охраняя свои улицы и переулки. В отрядах были связные, поэтому любое наше начинание осуществлялось быстро и четко.

Довольно полное представление об истребителях танков дает рассказ Юрия Матушевского, командира отряда:

«Наш отряд состоял из молодежи. Юноши и девушки приходили в тяжелые дни, добровольно записывались в отряд, получали оружие, знакомились с ним. Затем обучались владеть боевым оружием. На стадионе проходили практические занятия по бросанию бутылок с горючей смесью.

В отряде была строгая военная дисциплина. Каждый боец являлся к 10 часам утра; производилась поверка.

После этого получали задание. В наиболее напряженные дни мы перешли на казарменное положение. Получили необходимое оружие: пистолеты, гранаты, бутылки с горючим.

Хорошие ребята были в нашем отряде.

Вот Митя Александров. Смелый, находчивый парень. Ходил на выполнение любого задания и всегда его выполнял.

Или вот Виктор Кунаев. Когда требовалось проявить сметку, изобретательность, никто не умел этого сделать лучше него.

А с каким огромным желанием шла молодежь в истребительные отряды! Бывало откажешь в приеме совсем еще юному пареньку, так у него даже слезы на глазах выступят. Однажды в райком пришел четырнадцатилетний Николай Борисов.

— Хочу быть бойцом отряда, — решительно заявил он.

Жалко было смотреть на него, когда он получил отказ...

В другой раз пришел тринадцатилетний Виктор Абрамов. Он тоже попросился в отряд.

— Примите меня в истребители, — бойко выпалил он. — У меня даже гранаты есть.

Но и ему отказали. Два часа стоял он около райкома, надеясь, что мы изменим решение.

Часто у нас бывали боевые тревоги. Тогда быстро, в несколько минут, собирались бойцы. Порядок связи был у нас такой. Ребята

В ноябре бои под Тулой шли непрерывно. Фашисты бросали свои танки в ночные «психические атаки» — с зажженными фарами, пытались подкрасться незаметно — с приглушенными моторами, стремились проломить оборону массированными ударами. И все они разбивались о доблесть героических частей Красной Армии, о несокрушимую стойкость Тульского рабочего полка, где комсомольцы, молодежь дрались бок о бок со старыми туляками.

с одной улицы собираются группами. В каждой группе — свой командир. Он передает приказ одному, тот сообщает другому, и так, по цепочке, доходит до каждого. Собрав отряд, ждем дальнейших распоряжений.

Хорошо помню одну из ночных тревог. Это было часа в три. Темная ночь, сильный ветер, снежная вьюга. Не умолкает гул артиллерии, свист пуль. Мы идем четким строем на восточную окраину города. В это время фашистские войска пытались взять город в кольцо. Самый тяжелый момент! Мы залегли в Щегловской засеке. Каждый на своем посту. Ожидали прорыва вражеских танков. Мы лежали в кустах, хорошо замаскированные. Страх не чувствовали. Только каждого комсомольца охватило волнение, которое бывает у бойца перед боем. С нетерпением выглядывали мы из своих амбразур: когда появится враг?

В пять часов командир той части, в которую входил наш отряд, дал сигнал — быть в боевой готовности. Гранаты, бутылки со смесью лежали около нас. Но потом вдруг нам объявили, что немецкие танки повернули назад, и нам не пришлось сразиться с ними.

После этого мы несли патрульную службу на улицах города. Наши бойцы зорко присматривались к подозрительным людям, проверяли документы, вылавливая шпионов и диверсантов.

Как-то к нам в штаб пришла одна женщина. Знаками объяснила, что она глухонемая. Здесь же был секретарь райкома тов. Исайченков. — Зачем вы пришли? — спрашивает он.

И вдруг «немая» заговорила. Она объяснила, что только не слышит, и попросила, чтобы ей говорили громко. Исайченков начал говорить громко, но постепенно голос его стихал. «Немая» так увлеклась разговором, что отвечала на вопросы, заданные почти шепотом. Затем спохватилась: «говорите громче».

Но все было ясно. Мы отправили ее в штаб воинской части, — она оказалась шпионкой».

Бойцы отрядов истребителей танков на постах у баррикад и противотанковых рвов несли круглосуточную вахту.

Проследить все уловки врага! Не пустить его в город! — таков был боевой приказ.

И молодые истребители исполняли его со всем пылом юности. Многие из них в отрядах становились комсомольцами.

«Прошу принять меня в ряды ленинского комсомола. В это грозное для родины время хочу защищать нашу честь и свободу комсомольцем» — так писал боец истребительного отряда Александр Винокуров.

И число комсомольцев в районах города быстро росло. В дни осады Тулы было принято в ряды ВЛКСМ больше ста новых комсомольцев. В большинстве своем это были истребители танков. Самоотверженной борьбой с германским фашизмом они доказали, что достойны высокого звания.

Таков был Александр Винокуров, энергичный и изобретательный боец истребительного отряда. Его назначили командиром. Бойцы патрулировали Бухоновский переулочок. Винокуров умел держать их в полной

боевой готовности. Если бы вражеским танкам и удалось прорваться на этот пост, они не застали бы Винокурова врасплох.

Как-то в один из дворов по улице Пирогова пришла комсомолка. Она собрала молодежь и сказала, что создаются отряды истребителей танков. Она призывала всех стать бойцами.

Первым откликнулся на это предложение восемнадцатилетний Николай Шавырин. Он быстро вспомнил и о своих друзьях, которые, конечно, также захотят вступить в отряд.

Николай Шавырин вместе с братом Михаилом пошел к друзьям, соседям, с которыми он вместе рос, играл, учился. Побывал у Жени Гайдукова. До войны тот был страстным юннатом, признанным «агрономом» пришкольного участка. Женя радостно согласился. И другие приятели — Мазов, Гаврилов, Балашов, Трушкин — не колебались ни минуты. Все гурьбой пошли в райком комсомола. Секретарь райкома Кузнецов сам научил ребят простейшим навыкам истребителей танков.

Толковый и решительный, Николай Шавырин стал начальником штаба истребительного отряда. Он сразу же завел военные порядки. Постоянно дежурили связные и разводящие. Начальник штаба давал оперативные задания, назначал дневальных, беседовал с бойцами. Часто обходил и проверял посты.

Однажды отряд патрулировал улицу Максима Горького и Комсомольский парк. В этом месте была расположена батарея. Истребители заметили, что при появлении фашистских самолетов в воздух неизменно взлетала ракета. Шавырин, Ренский, Авдеев и Чурочкин решили изловить ракетчика.

Они выследили диверсанта около парка. Он сидел со своей ракетницей в темном парке под деревом. Истребители доставили диверсанта в штаб воинской части.

Пришлось как-то Шавырину и его товарищам сходить в разведку. На одной из дорог они заложили мины, добыли важные сведения и вернулись в город.

В пору, самую тревожную для обороны Тулы, Николай Шавырин и его товарищи вступили в комсомол. Это было начало их комсомольского пути.

Под Тулой враг разгромлен. Юные друзья расстались. Николай Шавырин, Василий Белоусов и Сергей Ращупкин ушли добровольцами в Красную Армию; Женя Гайдуков вернулся в десятилетку и сел за книги; Мазов стал вновь учеником школы ФЗО, Балашов — рабочим оружейного завода.

— Но если потребуется, — говорят они, — все мы снова соберемся. Ребята теперь обстрелянные, понюхали пороху.

В дни осады Тулы комсомольские комитеты ходили на боевые штабы. Жизнь в них никогда не прекращалась. Спали урывками, тут же на столах или диванах. В райкомы, горком и обком круглые сутки приходила молодежь. Одни работали по сбору лыж для Красной Армии, другие ежедневно доставляли на передовую линию обороны, на заводы газеты и сводки Советского информбюро; третьи работали на строительстве оборонительных сооружений, в госпиталях. Тут же соби-

рались, делились впечатлениями боевые разведчики, постоянно дежурили связные отрядов истребителей танков.

Работа строилась по принципу: получил задание — сделай в срок, доложи о выполнении.

ЮНЫЕ ПАРТИЗАНЫ И РАЗВЕДЧИКИ

Молодые патриоты сражались против немцев не только на фронте, но и в тылу у врага.

В ту тяжелую пору большинство районов области было захвачено гитлеровцами. Комсомольцы, оставшиеся в тылу у врага, прошли подлинно решающую проверку.

Они не склонили своих голов перед захватчиками. С честью несли они высокое звание гражданина Советского Союза. И недаром правительство наградило 24 юных партизан орденами и медалями.

Бесстрашные народные мстители в лесах и оврагах Тульской области наводили ужас на гитлеровских вояк, не давая им спокойно ездить по дорогам, проникая к их жилищам, оставаясь неуловимыми. Взорванные автомашины, пущенные под откос воинские поезда, тысячи убитых фашистских солдат и офицеров — дело рук партизан. Сложилась тогда и боевая песня тульских обитателей лесов:

Не страшна нам вьюга злая,
Ни метели, ни буран.
С нами песня боевая,
Песня тульских партизан.
Смерть фашистскому разгулу!
По волкам сильнее бей!
Не допустим в нашу Тулу
Оголтелых палачей!

Много героических страниц в историю отечественной войны вписали тульские комсомольцы-партизаны.

Восемь человек было в отряде под командованием Тетерчева — четыре коммуниста и четыре комсомольца. Все они награждены высокой правительственной наградой. Комсомольцам Ильичеву, Дмитрикову и Горбенко недавно вручили ордена боевого Красного Знамени. Четвертый комсомолец этого отряда, Шура Чекалин, получил звание Героя Советского Союза.

Он был самым юным в отряде. Его знали все как способного, ловкого паренька, который с увлечением читал книги о войне, был страстным радиолобителем и, кроме того, завзятым пчеловодом. Даже позже, в партизанском отряде, он умел лучше всех добывать мед. Была у Шуры и еще страсть — лошади. К ним его влекло с самого раннего детства. Он любил проскакать на хорошем коне без седла, знал, когда лучше напоить и покормить его, как ухаживать за ним. И в отряде Шура был одним из лучших наездников.

Был он еще и незаменимым разведчиком. Он уходил один, бесстрашно совершал долгие рейды в тылу врага. И неизменно приносил коман-

Город был военным лагерем. На площадях, на перекрестках, на широких проспектах готовились встретить врага засады с ручными пулеметами, с противотанковыми ружьями, гранатами и бутылками с горючим.

диру самые подробные сведения о расположении немцев, об их настроениях, о том, что они делают в захваченных ими селах. Приносил Шура и оружие, и часто так много собирал трофеев, что едва доносил их до лагеря.

Был Чекалин и единственным, незаменимым радистом отряда. Только он умел наладить радиоприемник, и партизаны в глухом лесу, в землянке, в глубоком тылу врага, слушали сообщения Советского информбюро, не отрывались от жизни всей страны.

Но вот Шура серьезно заболел. Остаться в землянке ему больше было нельзя — ни лекарств, ни помощи врача. Комсомолка Шура Горбенко умела хорошо перевязывать раны, но вылечить общего любимца она не смогла. Юноша не хотел расставаться с партизанами: он просил оставить его, крепился, старался не поддаваться болезни. Но, как ни жаль было всем расставаться с Шурой, партизаны отправили его в родное село Песковатское.

Нашелся в этом селе презренный холуй — он предал юного партизана, подвел немцев к дому больного юноши. И ночью двадцать немцев окружили избу. Вооруженные до зубов, они ворвались в комнату, где лежал Шура.

— Рус, сдавайся! — крикнули они ему.

Больной приподнялся на постели. Он не хотел добровольно идти в

плен к фашистам и твердо решил погибнуть сам, не уничтожить ненавистных захватчиков. Шура Чекалин бросил гранату под ноги обступившим его гитлеровцам, но граната не взорвалась.

Шуру отвезли в город Лихвин. Там изверги пытали юношу долго и мучительно. Ни одного слова о партизанах не сорвалось с уст стойкого комсомольца. Он героически перенес пытки. Фашисты повели его на публичную казнь.

Виселицу установили на площади. Смотреть на предстоящую трагедию насильно пригнали жителей города. Шуру Чекалина подвели к виселице. Он шел, высоко подняв голову, посмотрел на своих палачей с ненавистью и твердым голосом сказал слова, которые запомнили все свидетели казни:

— Нас много. Всех не перевешаете. Победа будет за нами.

И совсем уже окрепшим голосом запел «Интернационал».

Он не допел гимн до конца. Фашистская петля оборвала прекрасную жизнь бесстрашного юноши.

Восемь отважных партизан наводили ужас на немцев. Они обрывали провода, взрывали рельсы, выводили из строя паровозы, захватывали вагоны с боеприпасами и убивали немецких солдат и офицеров. Казалось, только многочисленный отряд может делать все это. А их было всего восемь отважных.

Много маленьких партизанских групп возникало в районах, захваченных немцами. И всегда в них находились смелые комсомольцы, сами решавшие, как поступить, сами выбиравшие пути. Их вдохновляло стремление помочь Красной Армии, им указывала путь ненависть к врагу.

Один комиссар дивизии рассказал трогательную историю о том, как его самого и тридцать раненых бойцов спасла сельская комсомолка Мария Силаева и ее смелые друзья.

Это было в деревне Большая Гурьевка Дубенского района. Бойцы выходили из окружения. Мария накормила товарищей, чем смогла, а потом предложила помочь выйти из окружения. Комиссар посмотрел на юное лицо девушки, усмехнулся и сначала недоверчиво отнесся к ее словам. Но девушка настаивала на своем, убеждая, что у нее есть надежные ребята, которые проведут их безопасным путем.

И действительно, Силаева разослала в разные концы своих верных гонцов — комсомольцев и пионеров. По сорок километров прошли они, зато отыскали безопасный путь, и тридцать раненых бойцов с комиссаром вернулись в расположение частей Красной Армии.

Так поступает Силаева не в первый раз. Ей удалось многим бойцам указать верный путь из немецкого тыла.

Почти в каждом селе, где побывали кровавые фашистские орды, сохранилась память о скромных, но героических делах сельских комсомольцев.

Вот в Крапивне остались в тылу у немцев комсомольцы Юрий Даев и Николай Залесский. Когда наши части отходили, они припрятали

две винтовки и много патронов. В ночь с 19 на 20 декабря Красная Армия снова подошла к Крапивне. Рядом с домом, где жили Даев и Залесский, фашисты установили пулемет. Немецкий расчет, которым командовал офицер, вел огонь по нашим бойцам. Здесь-то и пригодились крапивенским патриотам винтовки. Даев и Залесский в упор расстреляли пулеметный расчет. Вражеский огонь прекратился. Тогда юные патриоты захватили офицерскую сумку с документами, револьвер и несколько гранат и передали все трофеи Красной Армии. В сумке, кроме документов, оказалось и полковое знамя.

Михаил Алехин, получивший за боевую доблесть медаль «За отвагу», был комиссаром партизанского отряда. Этот отряд уничтожил пятьдесят немецких солдат и офицеров, захватил в плен пять фашистов, расстрелял пять предателей.

Однажды наши зенитчики подбили немецкий бомбардировщик. Отряд тов. Алехина взял в плен экипаж самолета. При этом были захвачены оперативные документы, в том числе карта с нанесенными на ней немецкими аэродромами.

Вряд ли фашисты, расположившиеся в деревне Кураково Белевского района, знали, что главой группы партизан, которых они так боялись, был шестнадцатилетний комсомолец Алеша Бурмистров. Юные герои не давали фашистам отдыха, держали их все время в состоянии тревоги и страха. Овладев немецким автоматом, Алеша убил двух фашистских офицеров, а третьего ранил.

Комсомолки, презирая смерть, прятали у себя раненых красноармейцев и заботливо ухаживали за ними. Ефремовские девушки — сестры Ряховские, Дроздова и Ганжа — двадцать три дня скрывали и оберегали от врага десять раненых красноармейцев. А в Дедиловском районе комсомолка Макарова спасла сорок шесть раненых бойцов.

В занятой немцами деревне Вознесенское комсомолка-библиотекарша Мария Жукова созвала подруг и предложила им помогать раненым. В лесу лежал раненный в плечо и ногу наводчик Пупыгин. Мария Жукова спрятала его и стала тайком ухаживать за ним. В село приполз еще один раненый красноармеец — Василий Тараско. Он сильно кашлял. Маруся заботливо и щедро поила его молоком, доставала для него сало. Она перевязывала раненых, скрытно бегала в соседнее село за врачом.

А между тем в доме Жуковых расквартировались немцы. Узнав о приближении наших, Маруся Жукова усадила гитлеровцев за стол, села сама с ними играть в карты. Долго чистила для них картошку, выбирая самую мелкую.

Расчет был простой: она старалась затянуть игру и приготовление завтрака. Час назад она послала в соседнее село двух учеников — Васю Завалишина и Колю Маркова — сообщить нашим, что в ее доме немцы. И когда пришли красноармейцы, Маруся передала в их руки трех пленников и вернула в нашу часть двух раненых бойцов, которых она сама выходила.

Этой девушке только семнадцать лет.

Таковы эпизоды, характеризующие молодых патриотов, рассказывающие о том, как они по зову родины делали свои скромные дела, не страшась опасности, рискуя жизнью. Когда-нибудь история восстановит имена всех беззаветных героев, и народ запомнит эти имена юных мстителей, о которых будут слагаться песни.

Тесно сдружилась группа молодых разведчиков под командованием Федора Александрова. Он — потомственный туляк. В этом городе жили его предки, и сам он вырос в Туле.

Отец его был страстный охотник, получал призы и дипломы. Он неутомимо бродил по лесам и оврагам. Иногда в этих охотничьих прогулках участвовал и юный Федор. С детства его влекло к оружию. С детства слышал он рассказы о замечательном мастерстве тульских оружейников. Часами, не чувствуя утомления, мог он разбирать и собирать ружья, учился стрелять. Ему было шестнадцать лет, и он окончил семилетку, когда над мирной страной разразилась война.

Тогда Александров со своим товарищем, который был старше его только на год, Владимиром Привезенцевым, решили стать в ряды защитников Тулы.

— Пошлите нас на передовые позиции, — попросились юноши.

Начальник штаба воинской части долго беседовал с ними. Он просил их серьезно продумать свое решение: ведь дело связано с огромной, смертельной опасностью. Но друзья твердо стояли на своем.

— Хотим участвовать в защите Тулы, — говорили они.

— Ну, хорошо, — сказал начштаба. — Идите, хлопцы, домой да подберите еще надежных ребят, а тогда приходите, что-нибудь придумаем...

Друзья живут в Туле, на Епифанской улице. Здесь много хороших ребят.

На следующий день Александров и Привезенцев побывали у своих приятелей. Долго, осторожно беседовали они, исподволь узнавая желания и настроения своих ровесников. Наконец кандидатуры были выбраны. Так создан партизанский отряд, в который, кроме Александрова и Привезенцева, вошли Куприн, Камерилов и Спиридонов.

Отряд перешел линию фронта и углубился в тыл врага. На дороге они заложили восемь мин. На одной из них взорвалась немецкая автомашина, следовавшая на фронт с продовольствием.

В другой раз на установленных партизанами минах подорвались два мотоцикла и идущая вслед грузовая машина.

Однажды, находясь в засаде, друзья заметили двух мотоциклистов: одного убили, а другого взяли в плен и доставили в штаб полка.

Часто после долгих и трудных походов по тылам врага разведчики возвращались в Тулу. Здесь они получали новые задания, заходили домой, а потом снова исчезали на несколько дней, неизменно возвращаясь с интересными и полезными сведениями.

За боевую деятельность в борьбе с фашистскими захватчиками Александров, Привезенцев и Куприн награждены медалями «За боевые заслуги».

В городе не было равнодушных. Его обороняли все, от мала до велика. Даже подростки — и те приносили защитникам Тулы свою посильную помощь.

Жили в одном дворе на улице имени Демонстрации 1903 года три друга, три юноши, и звали их Викторами. Когда Туле угрожала опасность, Захарову было 15 лет, Куприну — 16 и Фетисову — 17. И они не могли оставаться вдали от событий.

Друзья пришли в Привокзальный райком комсомола и сказали о своем страстном желании помогать фронту. В армию их не брали: еще молоды, говорят. Но не сидеть же им сложа руки, когда вражеские танки готовы ворваться на улицы родного города! Были они хорошо тренированными спортсменами, футболистами, прекрасными пловцами. В детстве мечтали о море и отважной жизни моряков. Эта мечта их сдружила. И вот, когда фронт подошел почти к дому, они просили комсомол найти достойное применение их юношеским силам.

Юношам дали работу. Прежде их хорошо подготовили, а потом доверили важное поручение. Они пойдут через линию фронта и добудут воинским частям ценные сведения. Это было именно то задание, которое отвечало желаниям друзей, — они стали разведчиками.

Виктор Куприн и Виктор Фетисов перешли линию фронта. Но их заметили немцы, обстреляли, а потом и задержали. Юношей повели на допрос. Фашистский офицер не добился от них ничего, дал им на размышления ночь и запер в избе. Но продолжить допрос ему помешал неожиданный приход воинов Красной Армии. Друзья снова были свободны и торопились наверстать упущенное время. Они теперь уже были хорошо вооружены трофейными бельгийскими винтовками. Быстро изучили их и отправились в путь.

В одной из деревень юные разведчики подожгли дом, где сгорели семь немцев. Они возвращались с обильными и ценными сведениями для Красной Армии. По дороге встретились с одной из частей и примкнули к ней. Хоть не надолго, им хотелось почувствовать себя настоящими бойцами. Рота подходила к селу Высокое. И когда нужно было узнать, занято ли оно немцами, ребята сами попросились в разведку. Командир роты дал Куприну и Фетисову задание:

— К селу подойти тихо, не шуметь, не курить...

Они всё исполнили точно. Приблизились незамеченными к селу и добрались до одного из домов. Тут они услышали немецкую речь.

Косая гора освобождена! Ворота Тулы — в наших руках. Жители обступили бойцов армии-освободительницы. Скоро оживут тульские заводы-гиганты.

Их заметили: в воздух взвилась ракета, началась стрельба. Виктор Куприн стал отстреливаться, а Виктор Фетисов бросил две гранаты. Вслед за этим ударили наши станковые пулеметы, и красноармейцы ворвались в деревню. В лагере немцев началась паника. Они бежали из горящего села.

Оба Виктора провели ночь вместе с бойцами роты, но потом они сожалели, что проснулись слишком поздно. Рота ушла преследовать врага. На столе была записка политрука:

«Спасибо вам, ребята. Возвращайтесь домой...»

Он просил также передать два письма. Исполнив это поручение, оба Виктора опять сдружились с партизанами и много раз ходили в разведку, отчаянные, веселые, бесстрашные.

Виктор Захаров — третий юноша из дружной тройки — действовал по другим заданиям. Он стал отличным разведчиком. Можно хорошо узнать повадки врага, если побываешь в сорока населенных пунктах, захваченных немцами. Можно научиться отлично маскироваться, хитро обманывать немцев, проползая с ними рядом, и запоминать расположение их пехоты, артиллерии, обозов, штабов. Всему этому и научился пятнадцатилетний Виктор. И добытыми им данными не раз пользовалось командование Красной Армии в своих боевых операциях.

За мужественную свою работу и преданность родине юный развед-

чик Виктор Захаров награжден правительством медалью «За боевые заслуги».

Так внесли в оборону Тулы свою маленькую долю три друга, три Виктора. Они отдали родине весь юношеский жар своего сердца. И в дни суровых испытаний они возмужали, окрепли, пройдя серьезную школу войны.

ГОРОД ВЫСТОЯЛ

Тула выстояла! Город стоял, как крепость, закрывая путь на Москву немецким полчищам, разрывая их фронт.

Сначала, в последних числах октября, фашистские войска пытались взять город в лоб. Им преградили путь части Красной Армии, Тульский рабочий полк и истребительные отряды. У ворот Тулы осталось множество разбитых немецких танков, машин, орудий, убитых офицеров и солдат. Планы гитлеровцев взять Тулу лобовым ударом сорвались. Они не смогли сделать ни шагу вперед.

В середине ноября немцы охватывают Тулу малыми клещами, стремясь продвинуться к городу, рыская во всех направлениях, выискивая слабое место в обороне города.

Сорвалось у фашистов и на этот раз. Доблестная Красная Армия

Баррикады перерезали главную артерию города — улицу Коммунаров. Но врагу не удалось прорваться в город: хребет армии захватчиков был сломен на подступах к Туле.

стойко удерживает все линии обороны. В помощь ей город выдвигает на заставы истребительные отряды. Партизаны разрушают немецкий тыл; наша артиллерия, наши танки, наша пехота всюду останавливают врага.

Не удался план охвата города на ближних подступах, и немцы в декабре создают так называемые большие клещи. Все железные и шоссейные дороги, ведущие к Туле, перерезаны. Немецко-фашистские захватчики стремились замкнуть кольцо вокруг города.

Это были наиболее грозные дни, положение создалось исключительно тяжелое.

В эти дни председатель Городского комитета обороны секретарь обкома ВКП(б) товарищ Жаворонков созвал партийных, комсомольских и советских руководителей на оперативное совещание. Он рассказал о создавшейся обстановке, призывал усилить бдительность, удесятить помощь Красной Армии.

Товарищ Жаворонков говорил и о том, как важно увеличить выпуск продукции, которая потребуется нам для восстановления хозяйства.

— Вы полагаете, — говорил он, — что если артели заготовили десяток тысяч скоб, то этого достаточно? Ошибаетесь, товарищи! Знаете ли вы, сколько нам потребуется скоб для восстановления одного только Плавского моста?

Он говорил о разрушенном мосте далеко от Тулы, на территории, временно занятой врагом. И слова Жаворонкова для всех нас, туляков, звучали вполне естественно. Мы ни на минуту не сомневались в победе и в том, что наша земля будет освобождена.

В напряженные дни, которые пережила Тула, трудящиеся города еще теснее сплотились вокруг боевой тульской партийной организации.

Организованность, стойкость трудящихся Тулы вдохновляла красных воинов, вселяла в них несокрушимую веру в победу над кровавым фашизмом.

С первого до последнего дня осады мы все время чувствовали помощь Москвы. Мы знали: за нами Москва, в Москве — Сталин, он с нами. Мы завоюем победу!

Так оно и вышло. В первые дни декабря войска генерала Белова ударили во вражеский фланг. Враг откатился далеко от Тулы, преследуемый москвичами, сибиряками и туляками. Зря мерещились немцам наши теплые квартиры, с кипящим на столе тульским самоваром. Тула устояла.

Все дальше и дальше на запад откатывались фашистские полчища. Район за районом освобождался от ненавистных захватчиков. И вот наконец наступил долгожданный день, когда мы смогли с гордостью сказать: вся Тульская область очищена от фашистского зверья!

Мы идем по спокойным знакомым улицам родного города. Оживленно торгуют магазины, около кинотеатров шумные группы молодежи. Проходим под древними сводами кремля. Вот и завод, знаменитый, известный всему миру Тульский оружейный...

Всюду кипит созидательная работа.

Тула, город-воин! Ты выдержала ожесточенные атаки до зубов вооруженного врага. Ты попрежнему остаешься кузницей оружия, гигантским арсеналом Красной Армии.

В славной истории обороны Тулы проверялись сила тульского оружия, стойкость туляков. Суровая боевая проверка блестяще выдержана. Враг не увидел Тулы!

А теперь — за труд, за фронтовую работу! Красной Армии для победы над врагом нужно много оружия, боеприпасов. Тульские оружейники, патронники, выросший и еще больше окрепший в борьбе тульский комсомол, под руководством партии большевиков, выполняют свой долг перед родиной.

Мы бодро смотрим вперед. Сквозь шквалы артиллерийского огня, сквозь ожесточенные воздушные бомбардировки мы видим победу.